

ЧАРЛИ ЧАПЛИН - “СМЕШНОЙ ЧУДАК”!

Представьте раннее нью-йоркское утро. Крохотный, трогательный чрезмерной худобой человечек “выполз” после сна из сапожной будки. Зевнул. Сладко-сладко потянулся. Нахлобучил на голову пыльный котелок, подтянул повыше мешковатые штаны, осмотрелся вокруг и вдруг увидел обладателя роскошных пшеничных усов - полисмена с резиновой дубинкой в руках. С перепугу маленький бродяжка пустился наутек и... началась потеха. Ба! Да это же Чарли Чаплин! Гениальный комик, сошедший с экранов немного кино на манеж современного цирка.

Я беседую с папой Сережи - Сергеем Лоскутовым-старшим.

- Сергей, почему героем в общем-то далеко не комичного по сути жанра стал Чарли Чаплин? Как образ для подражания, он скорее подходит к коверным, нежели эквилибристам на катушках?

- Три года назад Сережу пригласили на I Международный конкурс самодеятельных цирковых коллективов в Ригу. Мы оба работали тогда в детской цирковой студии города Богдановичи Свердловской области. Я - руководителем, он - артистом. На фестиваль срочно нужно было придумать что-то веселое и по тематике подходящее для ребенка семи лет. Тогда-то образ Чарли Чаплина и вдохновил меня на создание номера “Эквилибр на катушках”. Перед поездкой в Ригу чуть ли не за ночь соорудили ему костюм - широкие штаны на подтяжках, белую манишку на грудь с голой спиной, старый котелок, бабочку и трость. Это оказалось не сложно. Ах, да, еще ботинки от старых коньков. Они были с чуть вытянутыми носами, развалившимися каблучками - ну точь в точь - чаплинские. (Валентин Гнеушев советовал их сохранить на память).

В Риге тогда Сережа стал самым молодым лауреатом и золотым призером в жанре эквилибра. Этот факт убедил нас окончательно, что образ Чаплина мы выбрали удачно. Ведь эквилибр на катушках, на мой взгляд, в “голом” виде довольно монотонный и скучный жанр. А когда его сопро-

вождает игра артиста, да еще в каком-либо образе, это весело смотрится и даже захватывает.

- Мне кажется все-таки не только чаплинский образ помог Сереженьке стать победителем в Риге, а скорее его профессиональное мастерство. Ведь мальчику сейчас всего десять лет, а он выполняет взрослые трюки, стоит на пяти-семи катушках. Ему, наверное, нелегко приходится?

- Всем, кто желает добиться высоких результатов в своей профессии, бывает трудно. Не исключение и мой сын. Хотя для того, чтобы овладеть жанром в совершенстве, у него есть и природные способности: чувство баланса, координация и умение терпеть.

- А начинал он, наверное, с одной катушки?

- Да, вы правы. Будучи руководителем самодеятельного кружка, я купил катушки для занятий. Но никто из ребят не увлекся ими всерьез. Я забрал их домой и подарил сынишке. Он вначале ими просто забавлялся. А лет так в пять попробовал встать на одну и удержаться. Когда получилось, его уже было сложно остановить. С тех пор я, играя с ним, стал по вечерам постепенно обучать правилам жанра. Он схватывал быстро. Правда соседей часто пугал грохот распавшихся катушек. Потом мы стали разбирать софу и подкладывать на пол, чтобы не так больно и громко падал.

Всего хватало - и ушибов, и ссадин, и ссор с соседями, но меня очень радовало, что интерес к работе у него не исчезал. Когда Сережа стал школьником, я привел его в студию. Вот так началась работа сына в цирке. А уж после первого выступления он почувствовал себя настоящим артистом.

- Вы помните, когда оно состоялось?

- Да, в семь лет на празднике металлургов (на Урале он отмечается широко). Тогда Сережа был совсем худенький, мал росточком, но каким-то чудом балансировал на пяти катушках. В общем, публика в него просто “влюбилась” и долго-долго не желала отпускать.

- А что было в Сережиной “карьере” потом?

- Много чего было, но лучше не о карьере. Вначале у Сережи был страх высоты, когда поставили катушки на металлическую подставку. Зажатость и комплекс страха перед публикой, когда стал осознавать, что это не просто игра, а работа и от него ждут только отличных результатов. Потом была победа в Набережных Челнах на конкурсе среди детских школ искусств, еще одна - в Риге, и успешная работа в Сочи. И вот, наконец, счастливая для нас, на мой взгляд, встреча с высокопрофессиональным режиссером и прекрасным человеком Валентином Гнеушевым.

- Он как-то “освежил” ваш номер?

- Да, конечно. Ему пришла в голову идея с сундуком, внутри которого горят лампочки. Сундук - важная деталь в номере. Он подчеркивает образ кинематографии 30-х годов, под который в общем-то и стилизован номер. Подыскал хорошую музыку. И, наконец, ввел для меня роль полисмена. Раньше я просто ассистировал сыну, а теперь

мы разыгрываем целое действие на сцене, которое придумал Гнеушев. В сценическом, игровом отношении номер стал намного лучше, интереснее.

- И последний вопрос. Какие у вас планы на будущее?

- Мечтаю, чтобы сын освоил более сложные трюки - акробатику на катушках. Надеюсь, что не пропадет, не исчезнет его интерес к работе, ну, а остальное - в наших руках.

С “детишками” цирка “Валентин” беседовала Елена КОРЧЕВСКАЯ.

Фото А.ПИГАРЕВА